

— Так много?

Алена кивнула, повторяя его слова с радостным утверждением:

— Так много.

— А как же ты?

Этот вопрос изменил выражение лица Алены. Ее улыбка слегка потускнела, а глаза стали еще мягче.

Но она не ответила на вопрос, вместо этого сказала:

— Тебя ждет великое будущее, Люциан. Великое будущее. Все человечество полагается на тебя.

Люциан, не получивший ответа, продолжил настаивать:

— Но как же ты?

Алена печально вздохнула, ее большой палец нежно поглаживал щеку мальчика.

— Я помню момент, когда ты родился, — она медленно встала, протягивая руку к юноше. Люциан взял ее руку, его взгляд не отрывался от нее.

— Ты был таким маленьким. Я могла держать тебя одной рукой. Наблюдая за тем, как ты растешь, улыбаешься, смеешься и играешь... я осознала, что, хотя моя обязанность — воспитывать тебя, — они шли медленно через качающиеся поля, — ты был моим сыном. Моим драгоценным мальчиком. Я была той, кто выбрал тебе имя... ты знал об этом?

Люциан покачал головой, а его мать улыбнулась, ее глаза устремились к горизонту, явно вспоминая давно прошедшие времена.

— Я так и не успела рассказать тебе, — заметила она, радость медленно покидала ее лицо.

В конце концов они остановились на бескрайнем поле, и Алена нежно выскользнула из маленькой руки Люциана.

— Мама? — спросил он встревоженно. Он попытался подойти к ней, но не смог. Его ноги словно были скованы.

Она повернулась к нему, ее глаза блестели от слез.

Свет позади нее, который Люциан считал солнцем, начал светиться с новой силой.

— Каждый день, каждое мгновение, которое я проводила с тобой, было благословением, мой сын, — она отступила, медленно двигаясь назад к свету.

— Мама! — закричал Люциан, — вернись!

— У тебя доброе сердце, Люциан, — несколько слезинок покатались по ее лицу, — я верю, что ты используешь его правильно.

— Пожалуйста! — закричал Люциан, борясь, пытаясь дотянуться до нее. Его руки не двигались из-за спины, — я не могу снова потерять тебя!

И когда солнце набрало силу и мощь, всеобъемлющий свет поглотил Алену Иналикуэ.

Но ее голос прозвучал в последний раз, даже когда ее тело исчезло в свете:

— Я люблю тебя.

Как только Линвуд коснулся мальчика, глаза ребенка распахнулись, из его горла вырвался крик.

— Мама!

Моргнув от мгновенного удивления и поняв, что его рука в этот раз осталась целой, арбитр сменил хватку и сорвал мальчика с алтаря. Одним движением мальчик оказался у него на плече.

Линвуд немедленно повернулся и побежал обратно к Тауроксу.

Арбитр не мог разобрать бормотание ребенка, но, видя, что мальчик был явно шокирован

своим внезапным и текущим положением, Линвуд игнорировал слова.

Он сосредоточился на волне культистов, устремившихся к нему.

Их крики и вопли были как какофония еретического шума для его ушей.

Один крик, громче других, привлек его внимание.

Крик, который действительно заставил его зарычать. Его уши кровоточили. Слова были бессмысленны, вероятно, проклятый язык.

Колдун.

Он заметил фигуру, яростно смотрящую на Таурокс.

Рука была поднята в сторону их транспортного средства.

Даже когда его болтер был поднят в сторону капюшона ублюдка, он крикнул своему другу:

— Кайус! Прыгай!

Другой арбитр, не почувствовавший или не услышавший возможную опасность, не заметил колдуна, на которого нацелился Линвуд.

Однако его чрезмерно громкое предупреждение взбудрило чувства Кайуса.

Он без колебаний выскочил из Таурокса, прыгнув в сторону от транспортного средства. Когда гравитация взяла свое и человек полетел к земле, он никогда не смог бы оценить, насколько чисто он уклонился от смерти.

Толстый болт варп-молнии пронзил воздух, ударяя в транспортное средство и поражая двигатель.

Взрыв отбросил Кайуса еще дальше в воздух. Ударившись о землю, младший арбитр покатился по израненной битвой земле, пока не остановился. Всего в нескольких футах от Линвуда и мальчика.

Колдун отслеживал человека —

Только чтобы увидеть направленный на него ствол болтера.

Линвуд злобно ухмыльнулся, когда его оружие выстрелило. Голова колдуна исчезла в облаке крови и внутренностей.

Однако остальные культисты уже двигались. С разрушением транспортного средства и потерей укрытия, они стали смелее.

— Вставай! — крикнул Линвуд своему дезориентированному другу, который едва успел сесть.

Кайус снова споткнулся, но встал на ноги.

Его винтовка, потерянная где-то в поспешном побеге, была быстро заменена двумя лазганями.

Линвуд с легким беспокойством наблюдал, как оставшиеся культисты, все еще в значительном количестве, начали окружать их.

Большая масса покрытых капюшонами голов и закрытых фигур жестоко размахивала своими оружием.

Никто из них больше не стрелял в двух арбитров.

Линвуд понял, что это, вероятно, из-за того, что им нужен был ребенок в целости.

И так, прежде чем они неизбежно ринулись вперед, Линвуд снял ребенка с плеча, сбросил его на землю и направил на него болтер.

Мальчик все еще был ошеломлен, его глаза искали хоть какое-то понимание, где он находится. Дезориентированный и сбитый с толку... не лучший способ умереть.

Но не худший.

— Да примет Император эту бедную душу в свои теплые объятия, — громко сказал Линвуд, раскрывая свои намерения всем вокруг.

Толпа зашевелилась, и пронзительный голос закричал:

— ПОДОЖДИ!

Необычная тишина охватила две стороны: окруженных Имперических солдат и колеблющихся последователей Хаоса.

Это был единственный шанс Линвуда.

Смотря на Люциана, он принял окончательное решение. Культисты не позволили бы ему или Кайусу сбежать. Лорд-инквизитор еще не прибыл.

Но Линвуд знал, что мальчик был ключевым для планов Хаоса. Так что если он хотел сорвать культ, пока они не убили его и Кайуса, у него был только один выход.

— Я дарю тебе милость Императора, — его палец медленно нажимал на курок болтера.

Ствол все еще был направлен на голову ребенка.

Люциан, вспомнил Линвуд. Его звали Люциан.

— УБЕЙТЕ ИХ! — голос закричал в панике.

Культисты бросились вперед, и Кайус и Линвуд, стоявшие бок о бок, поняли, что это будет их конец.

Они встретят его гордо.

И тогда...

Это случилось.

— Мой лорд-инквизитор, — пилот «Валькирии» обратился к боевой кабине своего судна, но в первую очередь адресовал свои слова своему командиру, — мы прибываем к цели. Там внизу, похоже, поле боя, мой лорд.

Ахмаззи ответил взволнованно. Ну, настолько взволнованно, насколько это позволял его статус, — что ты видишь, Гарридус, расскажи мне детали.

Пилот на мгновение замолчал, и Ахмаззи представил, как человек внимательно сканирует цель.

— Много мертвых. Земля усыпана телами. Я вижу три уничтоженных транспортных средства, имперские Тауроксы, очевидных выживших нет.

Ахмаззи склонил голову, в то время как Денекс облегченно выдохнул.

Для псайкера маленький монстр был мертв. Для инквизитора две храбрые души были приговорены к Империи —

— Отставить! — голос пилота прорвался через эфир. — Три фигуры: двое мужчин и ребенок. Двое мужчин, похоже, оказывают помощь кому-то на земле. Ребенок находится в стороне. Простите, мой лорд, не могу видеть ясно с этого расстояния.

Ахмаззи выдохнул с облегчением. Если это были те самые арбитры, значит, они совершили невозможное.

Однако Денекс закрыл глаза и открыл свой разум.

Даже когда Ахмаззи приказал немедленно приземлиться, псайкер смотрел в варп.

Это действительно был ребенок внизу, а также имперские правоприменители Кайус Геликс и Линвуд Декулус...

Но он чувствовал следы силы, дрожащие волны Имматериума, которые только что утихли в этом месте.

Что бы здесь ни произошло... из этого не выйдет ничего хорошего.

Остус Барроу умирал.

Он знал это. Двое имперцев, пришедших спасти мальчика, знали это. Все они знали.

Кроме юного Люциана. Уставший и тихий ребенок сидел рядом с истекающим кровью и сломанным телом Остуса. Мальчик сонно смотрел на больших имперских мужчин через свои обнятые колени.

Мужчины, которые были слишком напуганы мальчиком, чтобы подойти к нему.

После... того, что произошло, мужчины обыскивали окрестности в поисках выживших. Единственными, кто все еще дышал после того, как ураган пронесся через это проклятое место, были они и Остус, который уже был не жилец.

Ставки были вынуты из его рук, и он сел настолько удобно, насколько это было возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/108090/4302206>